

УДК 371(С18)

Динамика и перспективы развития уровня грамотности инородческого населения Сибири на материалах сибирских газет второй половины XIX века

А. А. Кружалина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье рассматривается уровень грамотности коренных народов Сибири и освещение проблем распространения образования в частных сибирских периодических изданиях во второй половине XIX в.

Ключевые слова: инородческое население, грамотность, сибирская периодическая печать, «инородческий вопрос».

Долгое время в сознании Российской общественности Сибирь воспринималась как окраина, предназначенная, прежде всего, для ссылки туда уголовных преступников, а затем и неугодных правительству свободомыслящих людей. В данном контексте не могло быть и речи о проблемах и нуждах коренного населения этого богатого во многих смыслах региона. Как ни странно, но именно ссыльных, обратили внимание общественности на коренное население региона.

Прежде всего, стоит оговорить происхождение термина «инородцы». Оно неразрывно связано с историей коренного населения Сибири, официальное название которого на протяжении трехсотлетней истории досоветской Сибири неоднократно менялось. Так в XVII в. Коренных жителей Сибири называли «ясачными иноземцами», так как тогда они только начинали входить в состав Русского государства. По мере утверждения в подданстве они перестали быть «иноземцами». В XVIII и начале XIX в. Сибирских аборигенов стали называть «ясашными иноверцами» – людьми другой, нехристианской веры. Затем в связи с распространением христианства это название исчезает. В 1822 г. М. М. Сперанский вводит термин «инородцы». После утверждения «Устава об управлении инородцев» (1822 г.) этот термин стал официальным названием народностей края и приобрел сословный характер. Именно в таком значении термин использовался Сибирской печатью на протяжении XIX столетия.

В рамках данного исследования была предпринята попытка систематизации и анализа данных, характеризующих развитие уровня грамотности коренного населения Сибири, на основе материалов сибирских газет исследуемого периода.

Стоит заметить, что именно во второй половине XIX в. сибирская периодическая печать громко заявила о себе. Так с интервалом в несколько лет в Сибири появляются сразу ряд частных периодических газет, ориентированных, прежде всего, на проблемы и нужды местного значения.

Судьба издаваемых во второй половине XIX в. сибирских газет не была однозначной. Часть из них просуществовали недолго. Например, Иркутская газета «Амур», издаваемая с 1860 по 1862 г. Б. Милютиним; «Восточное поморье» (1865–1866 гг., г. Николаевск-на-Амуре, ред. Ф. Якимов); Иркутский «Сибирский вестник» (1864–1868 гг., ред. Б. Милютин).

Другие стали громким транслятором общественного мнения на долгие годы и десятилетия. Прежде всего, это Иркутские газеты «Сибирь» (1873–1887 гг., ред. М. В. Загоскин) и «Восточное обозрение» (1882–1906 гг., ред. Н. Ядринцев, позже И. И. Попов, И. С. Фатеев), а так же Томские «Сибирская газета» (1881–1887 гг., ред. Н. Толкачёв), «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни» (1885–1905 гг., ред. И. Н. Соин, М. Н. Загибалов) и «Сибирский листок» (1890–1917 гг., ред. М. Н. Костюрина); и Красноярский «Енисей» (1889–1915 гг., ред. Е. Ф. Кудрявцев). Последний несколько раз менял названия: так с 1889 по 1891 гг. это «Справочный листок Енисейской губернии», с 1891 по 1892 «Енисейский справочный листок», с 1892 по 1894 «Енисейский листок», а с 1895 «Енисей».

По заверению редакционных коллективов, основная цель обозначенных изданий заключалась в «изучении, исследовании и разъяснении общественно-экономических условий края», а также «служении интересам края, ... чтобы способствовать всестороннему изучению края и разработке, путем печатного обсуждения, всех вопросов, особенно для края важных». Наиболее амбициозные из обозначенных изданий желали быть «сосредоточием, к которому должны тяготеть и группироваться все люди мыслящие, какой бы партии они не придерживались, каким душком не отличались бы».

К числу тем первостепенного значения, волновавших сибирскую прессу, следует отнести проблемы управления и административной политики в Сибири, перспективы экономического развития края, и, безусловно, так называемый «инородческий вопрос», одну из граней которого представляла проблема развития образования, а также «окультуривания» коренного населения региона.

К середине XIX столетия, когда русские все активнее начали проникать в Сибирь, инородческое население края по-прежнему составляло весомую долю. Так, по сообщениям Сибирских газет, «в 1870 г. киргизское население Семипалатинской области составляло 462 173 чел., в 1883 г. он выразилось цифрою 498 127 чел» [6, с. 3–4], «выдающиеся цифры народонаселения енисейской губернии следующие: крестьян обоюго пола – 256 303, ссыльных – 78 150, инородцев – 47 035, мещан – 27 589» [3, с. 12–15], «Из числа инородческого населения [всей Иркутской губернии] самую большую группу составляют кочевые инородцы, которых более 70 т. душ (27 %), гораздо меньшую группу составляют оседлые – всего 10,5 т. душ (4 %), прочие инородческие группы не составляют одного процента населения» [1, с. 1–2].

Так исторически сложилось, что в Сибири вопросам образования длительное время не уделяли должного внимания; во многом систем образования в Сибири развивалась только благодаря помощи меценатов и заинтересованных лиц, озабоченных созданием учебных заведений, прежде всего, для детей русского населения. Уровень грамотности коренного населения региона не отличался положительной динамикой. Ситуация начала активно меняться именно в XIX веке, стараниями политических ссыльных, хлынувших в регион в результате репрессивной политики Николая I и его приемников. Возникшие, во второй половине XIX столетия, одна за другой частные газеты приняли эстафету и развернули активную дискуссию по обозначенной проблеме.

Стоит помнить, что по уровню развития грамотности, в принципе, как и по ряду других показателей, сибирские инородцы не были однородны. В данном контексте особенно положительно выделялись буряты. По подсчетам Н. Астырева: по числу грамотных не только русское население, но даже бурятское занимают не последнее место в ряду уездов Европейской России. В подтверждение сказанному автор приводит следующие данные: мужчин: русских – 12,1 %, бурятских – 7,2 %; женщин: русских – 1 %, бурятских – 0,2 %; вместе: русских – 6,6 %, бурятских – 3,8 %; из мальчиков школьного возраста учатся: русских – 17 %, бурятских – 8,4 %; девочек: русских – 3 %, бурятских – 0,6 % [2, с. 1–2].

Из Минусинска регулярно поступали обнадеживающие сообщения о все увеличивающемся числе грамотных: есть примеры и получения среднего образования (народные учителя) и даже высшего (известный лингвист и путешественник Н. Ф. Катанов)... Только еще тормозится образование девочек инородцев, среди них, умеющих подписать свою фамилию, только и можно встретить детей в домах зажиточных инородцев» [4, с. 5].

Наблюдают сибирские корреспонденты интерес к грамотности и у татарского населения региона: «почти все татары умеют читать и писать. Некоторые из них, как заметно, очень любят чтение... Некоторые, но очень немногие татары, знают и русскую грамоту. Женщины тоже читают и пишут» [9, с. 379].

Иначе выглядит ситуация с киргизским населением. Томская пресса считает, что есть все основания к скорейшей организации элементарных киргизских школ грамотности, где киргизские мальчики обучались бы русскому и киргизскому чтению и письму [5, с. 8]. По мнению последних, «не представляет много трудностей введение среди киргиз исподволь русской азбуки.... Путем обучения ей в киргизских школах, путем введения обязанности этой письменности во всех официальных документах и, наконец, путем различных изданий [7, с. 3–4].

На фоне всего выше сказанного сибирская общественность не могла и не желала оставаться в стороне от проблем и нужд коренного населения региона. Считая своим долгом, активное содействие просвещению инородцев Сибири, корреспонденты региональных газет задавались вопросом: Внесли ли

мы в их жизнь сколько-нибудь просвещения, хоть каплю цивилизации? Ответ был вполне однозначный: нет [8, с. 58–59].

Исходя из выше сказанного, сибирские газеты не просто призывали общественность обратить пристальное внимание на инородцев, но и предлагали реальные меры по развитию и совершенствованию системы просвещения Сибирских инородцев. Чтоб сколько-нибудь ослабить, не говорим уничтожить, это ужасное зло, вносимое русскими кулаками в жизнь скромного пасынка природы – инородца, – нужно обратить внимание, во 1-х, на ограничение ввоза водки и спирта в инородческие округа, нужно постараться оградить инородца от алчности русского торговца более правильной доставкой хлеба и других необходимых продуктов потребления, по настоящим рыночным ценам, а не по тем, какие угодно установить кулакам – купцам. Во 2-х, [что наиболее важно] следует устроить возможно более школ, где дети инородцев могли бы обучаться грамоте». Безусловно, обозначенных методов недостаточно для разрешения исседаемой проблемы, однако, как заверяет сам автор статьи: «в данном случае «Сибирская газета» не столько имела в виду указать способы паллиативного немедленного воздействия в этом вопросе, сколько разъяснить его. Радикальное же изменение в отношениях между русскими и инородцами произойдет только при введении давно ожидаемых в Сибири реформ, когда существующий порядок уступит место новому, основанному на широких началах самоуправления».

Стараниями периодической печати второй половины XIX в. было акцентировано внимание сибирской общественности на ключевых проблемах региона, к числу которых относилась вопросы политического, экономического, а также социокультурного характера. Положение и нужды Сибирских инородцев входили в круг вопросов, интересовавших региональные периодические издания, о чем свидетельствует довольно обширный комплекс статей по данной тематике. Многие из них были посвящены проблеме развития системы образования в регионе, а также вопросам повышения уровня грамотности среди представителей отдельных национальных групп региона. Так или иначе, мнения сибирских корреспондентов сходились в следующем: русскому человеку не только по силам приобщить Сибирских инородцев к позитивным благам цивилизации, но, более того, это их прямой долг. Вопрос заключается лишь в том, какие методы избрать для достижения положительного и так долгожданного всей прогрессивной сибирской общественностью результата. Ответ на этот непростой вопрос вновь находим в сибирской прессе: «Цивилизовать их можно, но действительной силой знания, а не игрушками. Здесь нужно много такта, умения и способностей со стороны самих цивилизаторов». Последние, как это зачастую случалось в Сибири, не выказывали стремления соответствовать подобным характеристикам, основываясь на сухой бюрократической необходимости.

1. *Астырев Н.* Черты быта населения Иркутской губернии // Сибирский листок / ред.-изд. М. Н. Костюрина. – Тобольск, 1891. – № 41.
2. *Астырев Н.* Черты быта населения Иркутской губернии // Сибирский листок / ред.-изд. М. Н. Костюрина. – Тобольск, 1891. – № 51.
3. Енисейская губерния в 1884 г. (статистический очерк) // Сибирский вестн. политики, литературы и общественной жизни / ред. И. Н. Соин. – Томск, 1885. – № 33.
4. Обрусение инородцев Минусинского округа // Енисейский справочный листок / ред.-изд. Е. Ф. Кудрявцева. – Красноярск, 1892. – № 11.
5. Павлодар // Сибирский вестн. политики, литературы и общественной жизни / ред. И. Н. Соин. – Томск, 1885. № 16.
6. Россия в Сибирских степях II // Сибирский вестн. политики, литературы и общественной жизни / ред. И. Н. Соин. – Томск, 1885. – № 17.
7. Россия в Сибирских степях III // Сибирский вестн. политики, литературы и общественной жизни / ред. И. Н. Соин. – Томск, 1885. – № 18.
8. Русская культура и инородцы // Сиб. газ. – Томск, 1882. – № 40.
9. Татары Западной Сибири // Амур. – Иркутск, 1860. – № 26.

Dynamics and Perspectives of the Development of the Non-Russians' Literacy in Siberia on Materials of the Siberian Newspapers of the Second Half of the XIXth C.

A. A. Kruzhalina

Irkutsk State University, Irkutsk

The article examines the level of the Siberian natives' literacy. Moreover it concerns the coverage of problems of advancement of learning in private Siberian periodicals in the second half of the XIXth c.

Key words: the Non-Russians, literacy, Siberian periodicals, «issue of the Non-Russians».

Кружалина Анастасия Алексеевна – аспирант кафедры истории России Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, тел. 8(3952)243875, e-mail: miss.kruzhalina@yandex.ru

Kruzhalina Anastasya Alekseevna – Post-graduate student of the Department of History of Russia, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Chkalov St., 2, phone 8(3952)243875, e-mail: miss.kruzhalina@yandex.ru